

Почему же создание новой буквы произошло только в конце VIII века? И почему ее не было среди букв изначально? Дело в том, что в древнерусском языке первоначально не существовало фонетических условий, при которых могла бы понадобиться буква «ё». «Но постепенно в XII-XIII веках в древнерусском разговорном языке возникает фонетическое явление так называемого ёканья, т.е. переход [e] в [o] после мягких согласных перед твердыми. ... Таким образом, там, где писали «нес» стали произносить «нёс», вместо написанного «шел» – «шёл» и т.д. Важно отметить, что переход [e] в [o] наблюдался не только под ударением, но и в безударной позиции, о чём свидетельствует наличие подобных явлений в русских северных говорах (сёстра, чёло, нёсу, ёму и др.)» [7, С. 20]. «Йотированное» Е под ударением перед твёрдым согласным в звучащей речи тоже превратилось в О: «ёж», «дает» – «даёт». К XVI веку развитие ёканья в разговорной речи в целом завершилось. Церковнославянский же язык не принял ёканья ни в письменной, ни в устной форме.

«Ёкающее» произношение постепенно стало проникать в русскую письменность. Но специальной буквы для его отражения в алфавите не было. «Поэтому иногда древнерусские книжники использовали в этом случае букву О. Широкое распространение ёканья потребовало какого-то знака для обозначения этого явления на письме. И вот появилась новая форма: лигатура ю (или ю) под «крышечкой» (^). Это написание использовал в 1731 г. Василий Евдокимович Адодуров, математик, первый русский по происхождению адъюнкт Петербургской академии наук, а впоследствии герольдмейстер, преподаватель русского языка будущей Екатерине II, куратор Московского университета, занимавшийся также и вопросами русской грамматики» [7, С. 22-23].

Новая буква предлагалась в первую очередь для написания заимствованных иностранных слов и только во вторую очередь – для слов исконно русских. Но и вокруг такой скромной заявки разыгрывались серьёзные баталии. «Например, известный писатель Александр Петрович Сумароков решительно возражал против введения диграфа *iô*, считая, что его могут заменить буквосочетания *ьо*, *йо*, и при этом настойчиво проводил в жизнь свою идею, вытесняя диграф из печати» [7, С. 24]. Противился вхождению диграфа в русскую литературную письменную речь и М. В. Ломоносов. «В черновых материалах к своей знаменитой «Грамматике русского языка» он написал: «*iô* в простом штиле писать должно», затем зачеркнул «должно» и поставил «можно» [7, С. 24].

Какой же из вариантов написания диграфа использовала Екатерина Романовна для создания буквы ё? Как появилась сама форма буквы? «Очевидно, основой её стало сочетание *iô*: начальный звук [j] в слове ёлка этимологически восходит к «йотированному е», а две точки могли быть